

Научная статья
УДК 94(47).07/.08
<https://doi.org/10.35266/2949-3463-2024-4-1>

**Вклад Михаила Михайловича Сперанского в развитие Сибири:
административно-экономический аспект**

Ирина Владимировна Синова¹, Владислав Викторович Новицкий²✉

^{1, 2}Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия

¹s-irina@yandex.ru

²novitzckij.vladisl@yandex.ru✉

Аннотация. Исследование посвящено деятельности Михаила Михайловича Сперанского и его роли в решении проблем управления и экономического развития Сибири в период генерал-губернаторства в 1819–1821 годах на основе источников XIX века. В статье рассмотрены особенности и причинно-следственные связи проведения Сперанским сибирской реформы, проанализирован административно-экономический аспект нововведений в сибирских губерниях. Благодаря wybranым научным источникам выявлено, что приоритетом «Сибирского учреждения» было стимулирование экономических отношений, движущей силой которых было сибирское купечество, входившее в городские управления и способствовавшее развитию городов, ведению торговых отношений с представителями малых народов России и приграничными государствами. Показано, что Сперанский всячески помогал местному купечеству, что выражалось в установлении общих правил свободной внутренней торговли, ограничении влияния местных чиновников, разрешении торговли с представителями коренных народов. Полученные результаты расширили представление о деятельности Сперанского, позволили по-новому оценить его роль в сибирской реформе 1821 года по развитию органов управления и экономических связей Сибири.

Ключевые слова: сибирское учреждение, сибирская реформа, Михаил Михайлович Сперанский, органы управления, сибирское купечество, экономическое развитие Сибири, инородцы

Шифр специальности: 5.6.1. Отечественная история.

Для цитирования: Синова И. Н., Новицкий В. В. Вклад Михаила Михайловича Сперанского в развитие Сибири: административно-экономический аспект // Северный регион: наука, образование, культура. 2024. Т. 25, № 4. С. 10–16. <https://doi.org/10.35266/2949-3463-2024-4-1>.

Original article

**Mikhail M. Speransky's contribution to Siberia's development:
Economic and administrative aspects**

Irina V. Sinova¹, Vladislav V. Novitskii²✉

^{1, 2}Saint-Petersburg State Economic University, Saint Petersburg, Russia

¹s-irina@yandex.ru

²novitzckij.vladisl@yandex.ru✉

Abstract. The study is devoted to the activities of Mikhail Mikhailovich Speransky and his role in solving the problems of governance and the economic development of Siberia. The period of his governor-generalship in 1819–1821 based on 19th-century sources is considered. The article examines the features and cause-effect relations of Speransky's implementation of the Siberian reform, and analyzes the administrative and economic aspects of innovations in the Siberian provinces. Selected scientific sources show that Siberian merchants, members of city administrations, were the driving force behind the “Siberian institution's” priority of stimulating economic relations; they fostered city development and trade with Russian minorities and bor-

dering states. It is shown that Speransky helped local merchants in every way, which was expressed in the establishment of general rules of free internal trade, limiting the influence of local officials, allowing trade with representatives of indigenous peoples. The results have expanded the understanding of Speransky's activities, allowed to evaluate his role in the Siberian reform of 1821 in the development of government and economic relations of Siberia in a new way.

Keywords: Siberian institution, Siberian reform, Mikhail M. Speransky, governing bodies, Siberian merchantry, economic development of Siberia, outlander

Code: 5.6.1. Russian History.

For citation: Sinova I. V., Novitskii V. V. Mikhail M. Speransky's contribution to Siberia's development: Economic and administrative aspects. *Severny region: nauka, obrazovanie, kultura. 2024;25(4):10–16.* <https://doi.org/10.35266/2949-3463-2024-4-1>.

ВВЕДЕНИЕ

Особенностью развития Сибири, в сравнении с европейскими регионами Российской империи, исторически являлась ее отдаленность от столицы и большой период времени, затрачиваемый на передачу информации, что способствовало слабому контролю за ведением и надзором над административными и экономическими процессами. В контексте настоящей статьи в качестве административного аспекта рассмотрены функционирование органов управления регионов и их взаимодействие с местными жителями. Под экономическим подразумевается развитие условий и характер протекания торговых сношений между представителями различных сословий.

Другой характерной чертой Сибири являлось отсутствие крепостного права, которое выделяло этот регион с точки зрения сословного деления. К тому же присутствовал вопрос отношений с местными коренными жителями, за которыми впоследствии закрепился статус инородцев. Все это выделяет специфику сибирского региона, которую необходимо было учитывать при проведении реформы в начале XIX в. Основные ее положения появились с подачи видного политического деятеля и реформатора М. М. Сперанского, генерал-губернатора Сибири в 1819–1821 гг. Его реформа, выраженная в издании «особенного учреждения для управления Сибирскими губерниями», и уставы, принятые при нем, определили дальнейшее развитие региона в довольно автономной форме, что актуализировало изучение вклада и определение роли Сперанского в преобразовании органов управления и экономической жизни Сибири.

Анализ обозначенных реформ позволил согласиться с мнением министра внутренних дел О. П. Козодавлева, который написал, что история Сибири будет делиться на две только эпохи: первая – от Ермака до Сперанского, вторая – от Сперанского до X [1].

Целью исследования являлся анализ деятельности М. М. Сперанского в решении проблем функционирования органов управления и экономического развития Сибири в период его генерал-губернаторства 1819–1821 гг. В работах И. Л. Дамешек и Л. М. Дамешек дана современная оценка сибирской реформы, описаны причины злоупотреблений и нарушений полномочий чиновниками на примере Иркутской губернии [2, 3]. Авторами подчеркнуто, что это был первый российский опыт регионального законодательства, построенного на принципе разделения властей, самостоятельной функциональной роли каждой ветви власти в управлении, а также с учетом геополитических особенностей края [3, с. 9].

Особо значима работа Е. В. Комлевой, в которой исследованы взаимоотношения М. М. Сперанского с представителями сибирского купечества на основе его переписки и деловой корреспонденции [4]. Историк Н. П. Матханова дала оценку его административным реформам по информации из мемуаров современников, непосредственно взаимодействовавших с генерал-губернатором [5]. Данные исследования позволили составить представление о роли Сперанского в развитии Сибири. Исследовательская лакуна связана с деятельностью органов управления, в частности с ролью купечества в них, а также экономических отношений с коренным населением.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Репрезентативными источниками для проведения исследования послужили правовые акты, мемуары, периодическая печать и публицистика XIX в. [6, 7].

Деятельность М. М. Сперанского в период его генерал-губернаторства одним из первых изучил В. И. Вагин, публицист и мемуарист XIX в., рассказав о путешествии Михаила Михайловича в Сибирь и указав на проблемы, с которыми ему пришлось столкнуться по приезду в разные города региона, в том числе со случаями злоупотребления властью местными чиновниками [8, 9]. Важный фактологический и правовой материал о реформе содержится в публикациях С. М. Прутченко и Н. М. Ядринцева [10, 11]. Вопрос реализации реформы в развитии органов управления исследован в работе М. М. Плотниковой, которая подчеркнула, что Сперанский подходил к административному реформированию гибко и прислушивался к мнению местной городской думы для адаптации изменений [12]. В работе Д. Н. Гергилева и Н. С. Дуреева поднят вопрос влияния реформы на развитие Сибири. Отмечены позитивные и негативные стороны, которые отразились на отношении столицы империи к сибирскому региону. Авторами доказано, что с одной стороны, М. М. Сперанскому удалось построить «универсальную схему управления» на всех административных уровнях, с другой стороны, это способствовало выделению Сибири как «сырьевого придатка», что поднимало вопрос о дискриминации края [13, с. 90].

Совокупность общенаучных и специальных методов позволила создать объективную картину по вопросам исследованных административно-экономических реформ. В частности, применение историко-генетического метода способствовало рассмотрению в развитии причин, особенностей создания и последствий сибирской реформы, проведенной Сперанским.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Злоупотребление и превышение полномочий со стороны чиновников на разных уровнях управления, казнокрадство, нарушение

личных прав жителей на протяжении первой половины XIX в. выразились в большом количестве жалоб, которое повлекло за собой необходимость проведения масштабной ревизии сибирских губерний и наведения в них порядка.

Для этого в 1818 г. Комитет министров Российской империи выступил с предложением назначить нового сибирского генерал-губернатора. Основными фактами беззакония, которые тогда доходили до императора, являлись «темные поборы», взяточничество, безнаказанность местных властей, что подрывало авторитет самодержавной власти и могло привести к социальным конфликтам и восстаниям в Сибирском крае [2, с. 14].

В письме М. М. Сперанскому император Александр I сообщил о самых неприятных известиях насчет управления Сибирским краем, вследствие чего реформатору было дано поручение «сделать осмотр сибирских губерний, обличить всех предающихся злоупотреблениям и сообразить на месте полезнейшее устройство управления краем» [2, с. 14]. На самом деле уровень безнаказанности в органах управления достиг предела. Например, в Иркутской губернии запрещалось любое инакомыслие, что отразилось на появлении «сибирского духа ябеды» [2, с. 10]. В действительности в связи с этим по указанию губернатора Н. И. Трескина было сфабриковано несколько дел, в том числе против влиятельных представителей местного купечества братьев Сибиряковых, один из которых был городским головой, и купца Дудороского. Они были не согласны со злоупотреблениями Трескина и ограничениями в торговле, а позднее обвинены в «нарушении общественного спокойствия» [2, с. 10]. Более грубым нарушением со стороны чиновников было непосредственное участие самих властей в торговле, чем обусловлено их желание и личный интерес в стеснении торговли частных людей [8, с. 320]. Ярким примером являлись ограничительные меры торговли продовольствием в Томской губернии, в которой нельзя было «без особенного дозволения» купить и продать скот, хлеб, лес и т. д. [8, с. 321]. По словам В. И. Вагина, по-

что вся внутренняя торговля в Сибири находилась в зависимости от произвола земских чиновников [8, с. 321].

Громким делом о чиновничьем вмешательстве в торговлю был случай с Иркутским губернатором Н. И. Трескиным, который в результате своей деятельности парализовал всю хлебную торговлю. Разработав определенный механизм операций по закупке хлеба, ограничивая закупы всем казенным ведомствам и заставляя их обращаться за покупкой в собственные магазины, по сути образовал целую монополию [8, с. 329]. Торговля хлебом была сокращена до такой степени, что вывоз товара из одного уезда в другой производился только «в крайних случаях». В итоге это выразилось в постоянных донесениях о неурожаях в период губернаторства Трескина, которое было выгодно последнему, так как позволяло продавать хлеб в другие регионы по завышенным ценам [8, с. 330]. Сложившаяся ситуация поразила М. М. Сперанского с точки зрения функционирования органов управления Сибири. Основным объяснением этого, по мнению самого реформатора, являлась специфика региона, в котором не было крепостного права, но существовал произвол власти. Дополнительными причинами бед в управлении являлись «недостаток уставов для регламентации управления в отдаленных местах Сибири, отсутствие должного устройства в волостном правлении, а также отсутствие общественного мнения» в силу малого количества местного дворянства [2, с. 21].

Основываясь на полученных сведениях, М. М. Сперанский разработал «Сибирское учреждение», девять уставов и положений, устанавливавших правила ведения отдельных сфер жизнедеятельности [14, 15]. По мнению Д. Н. Гергилева, административная реформа учитывала гармоничное сочетание собственной аграрной базы и неземледельческих районов, исторически сложившиеся внутриторговые маршруты [13, с. 89]. Согласно реформе, происходило деление Сибирского края на два административных субъекта – Западно-Сибирское и Восточно-Сибирское генерал-губернаторства. Для более четкого управления

на трех уровнях (главное управление, губернское управление и окружное управление) учреждались советы – совещательные органы управления, которые были предназначены ограничить самовластие чиновников [3, с. 7]. Публицист В. И. Вагин отметил, что в одном из выпусков газеты «Сибирский Вестник» была опубликована статья предположительно за авторством М. М. Сперанского. В материале, предназначенном для широких масс, объяснялся принцип деления на два генерал-губернаторства. Подчеркивалось, что одно главное управление, где бы оно ни было установлено, не может охватить всего пространства Сибири [9, с. 250]. Граница между появившимися образованиями проходила по естественным географическим ландшафтам, а экономическое подтверждение новой границы было прикреплено сведениями о направлениях внутренней торговли, которые обращались к Иркутску и Тобольску.

Примечателен опыт преобразования управления Иркутской губернии как пример вариативности внедрения нововведений. В силу больших размеров, определенных под управление Восточно-Сибирского генерал-губернаторства с центром в Иркутске, возникла необходимость расширения управления «Градской думы». Тогда городским головой К. М. Сибиряковым было подано обращение к гражданскому губернатору И. Б. Цейдлеру о расширении состава пяти гласных в градскую думу [12, с. 23]. Оно не было принято сразу, однако после аргументов в силу размеров губернии и финансовых притоков в центр экономического развития, и скорее всего, при непосредственном участии самого М. М. Сперанского, в губернском Иркутске стали избирать по реформе не четыре, а пять гласных [12, с. 23]. Этот факт показал специфику сибирского градского общества, которое не побоялось обратиться в органы власти для совершенствования условий управления городом. Стоит отметить, что на примере Иркутска состав градской думы состоял из купцов, чем определялись особенности управления, направленные на развитие экономических связей. Осознавая это, М. М. Сперанский предусмотрел на пе-

риод отлучек по делам ведения торговли выбор кандидатов, которые должны были избираться на каждое звание и по усмотрению губернского начальства занимать места на определенное время [12, с. 23]. Таким образом, в рамках административного реформирования края Сперанский учел специфику конкретного региона: отсутствие крепостного права, причины выявленных злоупотреблений, географический ландшафт и особенную роль местного купечества, которое являлось движущей силой местного развития, так как объединяло в себе две сферы управления – административную и экономическую [1].

Последнее положение о важности купечества для процветания и Западной, и Восточной Сибири является ключевым, так как именно на этом сословии М. М. Сперанский сделал акцент в реформе, содействуя торговле и помогая решать проблемы с чиновничьим аппаратом. В каждом из городов (Томске, Тобольске, Красноярске, Енисейске, Иркутске, Нерчинске и др.) этот деятель был встречен на высшем уровне, что позволило установить контакты для дальнейшей работы [7]. Пользуясь своим положением, купцы не раз просили решить тот или иной вопрос по ведению торговых дел. Показательна история томского купца М. Ф. Хорошева, которому губернатор помог получить долг по одному из векселей. Часть денег этого долга впоследствии была потрачена на строительство Енисейской больницы [4, с. 372]. Также Сперанский разобрался с жалобой томского купечества, облегчил положение иногородних торговцев, считая неправильным со стороны городской думы требовать «особенного взыскания в пользу города» [4, с. 372]. На примере торговли сибирского купечества с Китаем в 1818–1820 гг. реформатор отмечал особые успехи русских купцов, которые были в «согласие и единодушие» в намерении вести торговлю, что способствовало установлению взаимного доверия и вежливости между русскими и китайскими торговцами [8, с. 204]. Особую роль играла помощь со стороны купечества в обеспечении жизненными припасами периодически испытывавшего голод населения самых отдаленных областей с суровыми погодными

условиями и сложно проходимыми дорогами [4, с. 374]. Так енисейские и красноярские торговцы на свои средства поставляли хлеб в казенные запасные хлебные магазины, а купец Д. Дементьев из сострадания к бедным ясачным Туруханского края закупил тысячу холщевых хлебных мешков [4, с. 374].

Понимая роль и влияние купечества в городском развитии, Сперанский ввел общие правила о свободе внутренней торговли для противодействия ограничению прав торговцев. Этот свод правил состоял из 16 пунктов и определял отношения между органами местного управления и торговцами, устанавливал запреты на наложение дополнительных пошлин в городах и уездах, разрешал свободное перемещение товаров из одного уезда в другой и пр. [8, с. 323]. Все эти меры были направлены на содействие развитию купеческого сословия, имевшего огромное значение в административных и экономических делах сибирских губерний. В дополнение к общим правилам сильна значимость «устава об управлении инородцев», в котором впервые определялся статус «аборигенного населения Сибири», то есть представителей различных народов России [15]. Устав предусматривал постепенный переход кочевых народов к оседлости, что должно было в конечном итоге способствовать уравниванию в правах и обязанностях с русским населением [13, с. 91]. Важным положением устава было разрешение «инородцам» ведения свободной торговли с русским населением, а также открытие школ и училищ для образования детей. В уставе также закреплялась полная веротерпимость к традиционным религиям народов Сибири. Официально была закреплена возможность для представителей разных народов проходить обучение в учебных заведениях наравне с русским населением [15]. Таким образом, данный устав позволял стереть грань различий между русскими и коренными народами, проживавшими в Сибири. Также это способствовало ассимиляции малых народов с русским населением и формированию собственной региональной идентичности. Особое значение имело закрепление равного статуса в свободной торговле с русским населением,

что позволяло как купечеству, так и представителям «инородцев» благодаря взаимному уважению вести выгодные экономические сношения.

Осуществив ревизию края, установив деловые отношения с представителями купечества, подробно изучив их быт и влияние на развитие губерний, основываясь на геополитических особенностях сибирских городов как центров коммерции с приграничными государствами, М. М. Сперанский определил, что для решения проблем убытков Сибири необходимо было дать больше свободы торговцам и купцам, которые руководили крупными финансовыми и экономическими делами, а также входили в городские думы, представляя местные органы управления. С административной точки зрения реформа Сперанского, по мнению большинства современников, позволила устранить самовластие, водворить законность, исправить суд и развить торговлю [5, с. 18]. Они отмечали, что ему удалось внести новый настрой в управление городами. После его отъезда «не было уже того духа, который порождал и оправдывал всякие злоупотребления» [5, с. 18]. Благодаря разделению различных компетенций чиновных учреждений, удалось ликвидировать главный источник самовластия чиновников и казнокрадства – путаницу и дублирование функций разных ведомств. Однако реформу Сперанского критиковали за рост «номенклатурной машины» и бюрократизацию органов управления, которые, как и прежде, оказались жестко встроенными в традиционный механизм управления империей [13, с. 90]. Из-за этого любые инициативы наталкивались на консерватизм вышестоящих органов, но пример адаптации сибирской реформы для городского управления Иркутска пока-

зал, что высшим руководством мнение управленцев на местах было услышано.

Сперанский, говоря о своем пребывании в Сибири, отмечал: «Провидение... не без причины меня сюда послало. Я был здесь действительно Ему нужен, чтобы уменьшить страдания, чтоб оживить надежды, почти уже исчезавшие, и ободрить терпение, слишком утомленное» [8, с. 247]. Именно здесь реформатору удалось на практике реализовать многие свои административные и экономические преобразования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Главной особенностью в решении проблемы злоупотребления полномочий со стороны представителей сибирских органов управления было выявление движущей силы развития регионов, которая была определена М. М. Сперанским в местном купечестве. Установив контакты с населением, он смог выявить причины жалоб местных жителей, которые заключались в несоответствии возможностей аппарата управления Сибирским краем с реальными географическими и экономическими условиями. Впоследствии это потребовало создания новых территориальных объектов Западного-Сибирского и Восточно-Сибирского генерал-губернаторств. Власть в них была разделена между советом и главой управления в зависимости от его уровня, что ликвидировало проблему самовластия и казнокрадства. Введение Сперанским общих правил осуществления внутренней свободной торговли облегчили движение товаров, что способствовало расширению торговых связей, а также ограничило вмешательство чиновников в развитие торговых сношений между русскими, представителями малых народов Сибири и приграничных стран.

Список источников

1. В память графа М. М. Сперанского, 1772–1872. СПб. : Издание Императорской публичной б-ки, 1872. 926 с.
2. Дамешек И. Л., Дамешек Л. М. М. М. Сперанский в Иркутске. 1819–1822. Иркутск : Изд-во «Оттиск», 2016. 48 с.
3. Дамешек Л. М., Дамешек И. Л. Сибирская реформа М. М. Сперанского 1822 г. как проявление

References

1. V pamyat grafa M. M. Speranskogo. 1772–1872. Saint Petersburg: Izdanie Imperatorskoy publichnoy biblioteki; 1872. 926 p. (In Russ.).
2. Dameshek I. L., Dameshek L. M. M. M. Speransky v Irkutske. 1819–1822. Irkutsk: Izd-vo “Ottisk”; 2016. 48 p. (In Russ.).
3. Dameshek L. M., Dameshek I. L. The Siberian Reform of M. M. Speransky in 1822 as a Manifestation

- принципов имперского регионализма // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2022. Т. 40. С. 5–13.
4. Комлева Е. В. Сибирское купечество на страницах путевого дневника и писем М. М. Сперанского (1819–1821 гг.) // СибСкрипт. 2023. Т. 25, № 3. С. 367–378. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-3-367-378>.
 5. Матханова Н. П. Образ М. М. Сперанского в сибирской мемуаристике // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2022. Т. 40. С. 14–21.
 6. Баснин П. Т. Воспоминания о Сперанском // Исторический вестник. 1903. Т. 91, № 1. С. 152–173.
 7. Ядринцев Н. М. Сперанский и его реформы в Сибири // Вестник Европы: журнал историко-политических наук. 1876. Т. 3, № 5. С. 461–502.
 8. Вагин В. И. Исторические сведения о деятельности графа М. М. Сперанского в Сибири, с 1819 по 1822 год. СПб. : Тип. Второго отделения Собственной Его Императорского Величия канцелярии, 1872. Т. 1. 801 с.
 9. Вагин В. И. Исторические сведения о деятельности графа М. М. Сперанского в Сибири, с 1819 по 1822 год. СПб. : Тип. Второго отделения Собственной Его Императорского Величия канцелярии, 1872. Т. 2. 752 с.
 10. Прутченко С. М. Сибирские окраины: областные установления, связанные с сибирским учреждением 1822 г., в строе управления русского государства: историко-юридические очерки. СПб. : Тип. А. С. Суворина, 1899. 532 с.
 11. Ядринцев Н. М. Сибирь как колония: современное положение Сибири, ее нужды и потребности, ее прошлое и будущее. СПб. : Типография М. М. Стасюлевича, 1882. 471 с.
 12. Плотникова М. М. Реализация сибирской реформы М. М. Сперанского на практике в губернском Иркутске // Сибирский юридический вестник. 2017. № 2. С. 20–25.
 13. Гergiлев Д. Н., Дуреева Н. С. Роль реформ М. М. Сперанского в управлении Сибирью // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 413. С. 88–93.
 14. Обзорение главных оснований местного управления Сибири. СПб. : Тип. Второго отделения Собственной Его Императорского Величия канцелярии, 1841. 136 с.
 15. Россия. Законы и постановления. Учреждения для управления Сибирских губерний. СПб. : Сенат. Тип., 1822. 614 с.
 - of the Principles of Imperial Regionalism. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*. 2022;40:5–13. (In Russ.).
 4. Komleva E. V. Siberian Merchants in Mikhail M. Speransky's Travel Diary and Letters (1819–1821). *SibSkript*. 2023;25(3):367–378. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-3-367-378>. (In Russ.).
 5. Matkhanova N. P. Obraz M. M. Speranskogo v sibirskoy memuaristike. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*. 2022;40:14–21. (In Russ.).
 6. Basnin P. T. Vospominaniya o Speranskom. *The Historical Reporter*. 1903;91(1):152–173. (In Russ.).
 7. Yadrintsev N. M. Speransky i ego reformy v Sibiri. *Vestnik Evropy: zhurnal istoriko-politicheskikh nauk*. 1876;3(5):461–502. (In Russ.).
 8. Vagin V. I. Istoricheskiye svedeniya o deyatel'nosti grafa M. M. Speranskago v Sibiri, s 1819 po 1822 god. Saint Petersburg: Tip. Vtorogo otd-niya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichiya kantselyarii; 1872. Vol. 1. 801 p. (In Russ.).
 9. Vagin V. I. Istoricheskiye svedeniya o deyatel'nosti grafa M. M. Speranskago v Sibiri, s 1819 po 1822 god. Saint Petersburg: v Tip. Vtorogo otd-niya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichiya kantselyarii; 1872. Vol. 2. 752 p. (In Russ.).
 10. Prutchenko S. M. Sibirskie okrainy: oblastnye ustanovleniya, svyazannye s sibirskim uchrezhdeniem 1822, v stroe upravleniya russkogo gosudarstva: istoriko-yuridicheskie ocherki. Saint Petersburg: Tip. A. S. Suvorina; 1899. 532 p. (In Russ.).
 11. Yadrintsev N. M. Sibir kak koloniya : sovremennoe polozhenie Sibiri, yeyo nuzhdy i potrebnosti, yeyo proshloe i budushchee. Saint Petersburg: Tipografiya M. M. Stasyulevicha; 1882. 471 p. (In Russ.).
 12. Plotnikova M. M. Practical realization of Siberian reforms by M. M. Speransky in Irkutsk. *Siberian Law Herald*. 2017;(2):20–25. (In Russ.).
 13. Gergilev D. N., Dureeva N. S. The role of M. M. Speransky's reforms in the administration of Siberia. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2016;(413):88–93. (In Russ.).
 14. Obozrenie glavnykh osnovaniy mestnogo upravleniya Sibiri. Saint Petersburg: Tip. Vtorogo otd-niya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichiya kantselyarii; 1841. 136 p. (In Russ.).
 15. Rossiya. Zakony i postanovleniya. Uchrezhdeniya dlya upravleniya Sibirskikh guberniy. Saint Petersburg: Senat. Tip.; 1822. 614 p. (In Russ.).

Информация об авторах

И. В. Синова – доктор исторических наук, профессор.
В. В. Новицкий – студент.

About the authors

I. V. Sinova – Doctor of Sciences (History), Professor.
V. V. Novitskii – Student.